

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 346

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

© 2012 А.Е. Пилецкий*

Ключевые слова: легитимация, хозяйствующие субъекты, правовые барьеры, экономика смешанного типа, экономика рыночного типа.

Анализируются проблемы легитимации хозяйствующих субъектов, отмечается нецелесообразность деления правовых норм на частные и публичные, делается вывод о том, что легитимация хозяйствующих субъектов представляет собой правовой барьер выхода данных субъектов на различные экономические рынки.

Правовые нормы, легитимирующие хозяйствующих субъектов, определяющие их правосубъектность, в юридической литературе традиционно, с начала XIX в., относят к системе частного права (гражданского или торгового), однако почему-то выполнение этих норм является обязательным для хозяйствующих субъектов. Например, современный немецкий правовед П. Шустер определяет торговое право специальным частным правом коммерсантов, а анализируя нормы института Торгового реестра, отмечает: “Всякий коммерсант (за исключением мелкого коммерсанта) обязан зарегистрироваться в торговом реестре”¹.

Мы и ранее², и в данной работе, не отрицая в конкретных правоотношениях наличия частных и публичных интересов, высказывали и высказываем свое сомнение о целесообразности деления права на частное и публичное. На наш взгляд, такое деление не позволяет регулировать экономический кругооборот, протекающий в рамках государственной социально-экономической системы, как целостное, всеобщее явление, состоящее из многочисленных взаимозависимых связей. Экономический кругооборот в государственной социально-экономической системе может быть только всеобщим, что подтверждают правовые нормы, легитимирующие хозяйствующих субъектов. Несмотря на включение их

в систему частного права (например, в число норм, предусматривающих государственную регистрацию участников предпринимательской деятельности), они объективно не могут быть частными, даже в мифической чисто рыночной экономике³, поскольку предполагают выполнение предпринимателями строго обязательных предписаний публичной власти при своем вхождении на орбиты различных экономических рынков, функционирующих в рамках экономического кругооборота, протекающего в государственной социально-экономической системе, а также в процессе нахождения на этих орбитах и выхода с них.

Предписания публичной власти, выраженные в правовых нормах, легитимирующих хозяйствующих субъектов, по сути дела, представляют собой правовые барьеры, сигнализирующие о свободе или несвободе входа на орбиту экономического кругооборота, нахождения на этой орбите и выхода с нее. Тем самым государство напрямую регулирует экономический кругооборот и большинство существующих в рамках него рынков, либо допускает на них всех желающих субъектов, либо ограничивает их круг конкретными рынками. Отсюда следует, что даже представители частнопредправовой доктрины, теоретически отрицающие необходимость участия государства в регулировании экономикой, но анализирующие процедуру легитимации

* Пилецкий Анатолий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданского и предпринимательского права Самарского государственного экономического университета. E-mail: Pilezki@mail.ru.

субъектов предпринимательской деятельности, фактически признают регулируемую роль государства в экономике⁴.

Рассматривая легитимацию субъектов предпринимательской деятельности в качестве юридического барьера входа и выхода на различные рынки государственной социально-экономической системы, можно выделить две наиболее распространенные стадии: государственную регистрацию и лицензирование. Обе стадии, по сути дела, являются выражением важнейшей экономической функции аппарата государственной власти - хозяйственно-организаторской, направленной на организацию и поддержание в нормальном состоянии экономического кругооборота в стране. Посредством этой функции государство упорядочивает экономическую деятельность, легитимирует правовые формы ее участников, контролирует, изменяет и прекращает их деятельность.

Словом, государство, представляя собой социально-экономическую систему, через органы власти и управления всегда контролирует экономический кругооборот, протекающий в рамках самого себя, независимо от того, преобладают в нем командные или рыночные механизмы. Мнение же об ослаблении государственного контроля в период рыночной экономики, особенно в период формирования такой экономики, оказалось явно ошибочным⁵, поскольку в начале внедрения в отечественной экономике рыночных механизмов регулирования не существовало даже теоретических представлений об этих механизмах, а также о том, что любая экономика, включая экономику советского периода, носит смешанный характер, предполагающий параллельное применение в ней рыночных и командных методов регулирования. В настоящее время общеизвестно, что экономики чистого капитализма (рынка) не существует, а любая экономика представляет собой смешанную экономику, в которой, как правильно отмечает В.К. Андреев, происходит постоянное усиление регулирующей роли государства⁶.

На важнейшую роль государства в рыночной экономике обращают внимание и некоторые представители частнопредпринимательской доктрины. В частности, В.Ф. Яковлев обратил внимание на то, что публично-правовые ме-

тоды регулирования являются преобладающими не только на стадии формирования в стране рыночных отношений, но и на стадии развитых рыночных отношений, когда происходит сочетание этих методов регулирования⁷.

В.Ф. Яковлев, касаясь проблемы соотношения Гражданского кодекса РФ⁸ (далее - ГК РФ) и государства, задавался вопросом: "... означает ли переход к рыночным отношениям, гражданскому обществу и, следовательно, утверждение Гражданского кодекса в качестве главного регулятора экономических отношений, уход государства из экономики?" Отвечая на этот вопрос, ученый отмечает: "В представлении многих сторонников радикальных реформ это выглядело именно таким образом. Рыночная экономика - экономика саморегулирующаяся, достаточно отделить ее от государства, освободить от оков, от удушающих объятий со стороны государства, ликвидировать государственную собственность, отменить плановое распределение производимой продукции, централизованное регулирование цен, и экономика прекрасно заработает. Эта часть работы разрушительного характера была проделана очень быстро"⁹.

Но говоря о представлении многих сторонников радикальных реформ о рыночной экономике и минимальном участии в ней государства, В.Ф. Яковлев, почему-то не называет сторонников этих реформ. А ведь принимая активное участие в разработке ГК РФ¹⁰, он сам, по сути дела, являлся сторонником радикальных реформ. Более того, воззрения других сторонников радикальных рыночных реформ, противоречащие выше обозначенным воззрениям В.Ф. Яковлева, опубликованы в одном с ними научном сборнике. Например, С.С. Алексеев утверждает: "Совершенно очевидно, что ни свободная экономика, ни вообще реально существующие демократические порядки просто невозможны, немыслимы без того, чтобы не утвердились, не вошли в жизнь в виде незыблемых начал вот эти гражданско-правовые постулаты, если угодно, "устои свободы": юридическое равенство всех лиц, их способность самим, своей волей и в своем интересе определять свое поведение, устранение произвольного вмешательства кого-либо в отношении собственно-

сти, в те области жизнедеятельности, где людям “дано быть” свободными”¹¹.

Разве названные выше положения, называемые С.С. Алексеевым и включенные в ГК РФ, не носят радикального характера?

Далее, С.С. Алексеев высказывает одно из положений, против которого, по-видимому, и высказывался В.Ф. Яковлев, говоря о сторонниках радикальных реформ, считающих рыночную экономику саморегулирующейся, допускающей возможность минимального участия государства. С.С. Алексеев указывает на “недопустимость вмешательства власти и каких-либо других лиц в складывающиеся по воле частных лиц юридические отношения”¹².

И последнее. С.С. Алексеев отмечает: “... одно из решающих достоинств принятого в первой половине 90-х годов российского Гражданского кодекса в том и состоит, что он утверждает в действительности, шаг за шагом делает реальностью с правовой стороны последовательно рыночные отношения - отношения, основанные на экономической свободе и рыночной состязательности”¹³.

Таким образом, из истории подготовки проекта Гражданского кодекса РФ, откровенно и любезно описанной С.С. Алексеевым, следует, что авторы ГК РФ, работая при подготовке его проекта, исходили из доктрины саморегулирующейся рыночной экономики, не допускающей вмешательства в нее государства. В этой связи И.В. Дойников отмечает: “Разработчики ГК, занятые правовым оформлением курса реформ, заложили в него две мины замедленного действия. Во-первых, исходя из либерально-монетаристского подхода, в ГК РФ заявлен механизм “саморегулирующегося” рынка, или “невидимая рука рынка”. Во-вторых, либеральная экономическая конституция (как называют либералы ГК) разработана, исходя из отсутствия государственного регулирования экономики”¹⁴.

Ориентация авторов ГК РФ на регулирование несуществующей, чистой рыночной экономики привела к тому, что, согласно поддержке ГК РФ, отечественная экономика предстает в качестве рыночной, в отличие от других индустриальных стран, где она не рыночная, а смешанная. Это подтверждает и один из авторов ГК РФ С.С. Алексеев, рассматривая историю принятия его, где Алек-

сеев осуждает вмешательство государства, от имени которого выступает Правительство РФ, регулируя экономические отношения своими постановлениями¹⁵.

Заблуждения, присущие большинству сторонников частнопредпринимательской доктрины, исповедующих идеи мифического чистого рынка, не позволяют им рассматривать экономический кругооборот в качестве сложной экономической системы, в которой не обойтись без участия государства. Например, Правительство РФ, выполняя регулирующие, координационные и контрольные функции, осуществляет перераспределение доходов. Если оно не будет этого делать, то невозможно обеспечить нормальное функционирование экономического кругооборота, поскольку хозяйствующие субъекты, не ограничиваемые со стороны государства, прекратят выплачивать даже минимальную заработную плату наемным работникам. А это порождает цепную реакцию: падение потребительского спроса, одновременно затрагивающего интересы как самого хозяйствующего субъекта, так и многих других. Падение потребительского спроса на продукцию хозяйствующего субъекта уменьшает его доходы и отчисления в бюджеты все уровней, уменьшается его возможность по закупке нового оборудования, тем самым ограничивается производство хозяйствующими субъектами товаров производственного назначения. Чтобы не понести больших убытков, производственники будут вынуждены сокращать рабочий персонал, выплаты в различные бюджеты.

Следовательно, легитимация хозяйствующих субъектов представляет собой чрезвычайно важный элемент экономического кругооборота, без которого он вообще невозможен.

В большинстве стран со смешанной экономикой регистрация хозяйствующих субъектов (независимо от вида деятельности) устанавливается нормами, образующими правовые институты “Торговый реестр” или “Торговый регистр”, являющимися элементами системы торгового права¹⁶ - специального кодифицированного права, регламентирующего предпринимательскую деятельность. В отечественной правовой системе в связи с отсутствием кодификации предпринимательского законодательства пока не произошло

четкого отграничения правовых институтов предпринимательского права от соответствующих институтов гражданского права, поэтому некоторые правовые институты предпринимательского права на законодательном уровне в достаточной мере еще не определены. Одним из них, в частности, является правовой институт “Государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности”.

Законодательная неопределенность института государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности подтверждается парадоксальным порядком принятия Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”¹⁷. В своей первой редакции он именовался как Федеральный закон “О государственной регистрации юридических лиц” и предусматривал только регистрацию юридических лиц. Во второй редакции, принятой Федеральным законом от 23 июня 2003 г. № 76-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О государственной регистрации юридических лиц” его название было изменено, и он стал распространяться также и на индивидуальных предпринимателей. Хотя необходимо отметить, что еще до внесения выше названных изменений С.М. Корнеевым в 1998 г. высказывалось мнение о том, что: “Необходимым условием участия гражданина в предпринимательской деятельности является государственная регистрация его в качестве индивидуального предпринимателя или в качестве главы крестьянского (фермерского) хозяйства. Порядок регистрации определяется законом о регистрации юридических лиц”¹⁸. В данном случае С.М. Корнеевым желаемое выдавалось за действительное, поскольку в 1998 г. не только еще не был принят Закон “О регистрации юридических лиц”, но и даже в его проекте не предполагалось регистрировать индивидуальных предпринимателей совместно с юридическими лицами.

На изменение редакции Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” от 23 июня 2003 г. можно было бы не обращать внимания, посчитать изменение в названии этого закона просто технической

поправкой. Однако это не совсем так, поскольку в основе указанного изменения лежат более глубокие причины, связанные с антиномией частноправовой и хозяйственно-правой доктринальных воззрений. В данном случае, учитывая отрицательное отношение представителей частноправовой доктрины к параллельному существованию с гражданским правом предпринимательского (торгового) права (например, С.С. Алексеева¹⁹, Е.А. Суханова, В.С. Ем, Н.В. Козловой²⁰), в первой редакции Закона “О государственной регистрации юридических лиц” о предпринимателях вообще не упоминалось. Можно предположить, что авторы этого закона, исходившие из принципов частноправовой доктрины, просто не желали упоминать субъектов предпринимательской деятельности.

До момента введения в действие Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц” порядок государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности регламентировался двумя правовыми нормативными актами: ГК РФ и Положением о порядке государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности, утвержденным Указом Президента РФ от 8 июня 1994 г. № 1482 “Об упорядочении государственной регистрации предприятий и предпринимателей на территории Российской Федерации”²¹.

Названные нормативно-правовые акты, имеющие различную юридическую силу, совершенно по-разному регламентировали порядок регистрации субъектов предпринимательской деятельности. ГК РФ, являющийся законодательным кодифицированным актом, не называя субъектов предпринимательской деятельности, в самой обобщенной форме предусматривал обязательность государственной регистрации, как граждан - индивидуальных предпринимателей (ст. 23), так и всех без исключения юридических лиц (ст. 51). Причем ГК РФ не проводил различия между коммерческими и некоммерческими организациями, на чем нами акцентировалось внимание еще в 1995 г.²².

Сознательный отказ авторов ГК РФ группировать в единый “правовой блок” (правовой институт) нормы, регламентирующие государственную регистрацию субъектов пред-

принимательской деятельности, является недостатком, имеющим существенное значение, влияющим на регламентацию важнейшей части экономического кругооборота. Например, нормы, предписывающие государственную регистрацию, в ГК РФ устанавливаются изолированно друг от друга и в очень уж “лаконичной” форме (всего в двух статьях). Первоначально в гл. 3 (ст. 23), определяющей правовой статус физических лиц, оговаривается государственная регистрация индивидуальных предпринимателей, а затем, отдельно от нее, в гл. 4 (ст. 51), определяющей соответствующий статус юридических лиц, говорится уже о регистрации юридических лиц. Между тем нормы, относящиеся к государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности, должны группироваться в единый “правовой блок” (правовой институт), так как это, например, сделано в торговых кодексах Австрии²³, Германии²⁴, Испании, Франции²⁵.

Ранее, в других работах, мы задавались вопросом, допустимо ли в ГК РФ разграничение единых по своей правовой природе норм на блоки, определяющие порядок регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц? И приходили к выводу, что в обычном кодексе допустимо, так как здесь ГК РФ, в общем-то, не отклоняется от традиций большинства гражданских кодексов континентальной Европы, где также правовой статус физических и юридических лиц рассматривается изолированно друг от друга, но с определенной оговоркой. Однако дело в том, что ГК РФ не является обычным кодексом, так как, в отличие от большинства европейских гражданских кодексов, объединяет в себя нормы гражданского и предпринимательского (торгового) права. Тем более что, по мнению создателей ГК РФ, он является экономической конституцией, а это обязывает документ не вскользь касаться такого важного правового института предпринимательского права как “Государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности”, а достаточно подробно отражать его в своих нормах.

Разграничение в правовых нормах ГК РФ единой по экономико-правовой природе государственной регистрации хозяйствующих субъектов на два вида - индивидуальных

предпринимателей и отдельно всех юридических лиц, в общем-то, не должно было бы вызывать сомнения и беспокойства. Это разграничение следует специфике формирования институтов гражданского права, определяющих статус физического и юридического лиц. Однако, как оказалось, специфика гражданского права здесь ни при чем. Разграничение государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности, произведенное в ГК РФ (в экономической конституции!) затем было воспроизведено, сначала в проекте закона²⁶, а затем, и в самом Федеральном законе “О государственной регистрации юридических лиц”²⁷.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц” государственной регистрации подлежали только юридические лица при их создании, реорганизации и ликвидации. Данное необычное решение законодателя не получило одобрения в юридической литературе еще на стадии законопроектных работ. Например, Ж. Ионовой было отмечено: “... за рамками единого Госреестра оказываются не только индивидуальные предприниматели, но и значительная категория производных субъектов хозяйствования, активно участвующих в предпринимательских отношениях без статуса юридического лица, - филиалов, представительств и других структурно обособленных подразделений предприятий”²⁸.

Не касаясь обособленных подразделений, на которых акцентирует внимание Ж. Ионова, необходимо отметить, что разграничение в ГК РФ государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности на регистрацию физических лиц - индивидуальных предпринимателей и отдельно от нее регистрацию юридических лиц совсем не связано со спецификой формирования соответствующих правовых институтов гражданского права. В данном случае получается, что авторами ГК РФ, а затем и законодателем заранее был “заложен” различный подход к регистрации субъектов предпринимательской деятельности. Какими же причинами обусловлен подобный подход и насколько он обоснован?

Причин здесь несколько, однако главная из них, как представляется, это нежелание представителей частнопредпринимательской доктрины

выделять субъектов предпринимательской деятельности, отличающихся от субъектов гражданского права, в качестве самостоятельных субъектов экономических отношений. Об этом свидетельствует и новая редакция названия Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в которой в качестве предпринимателей фигурируют только индивидуальные предприниматели. Коллективных же предпринимателей, которые согласно формальной логике должны быть, если имеются индивидуальные, на основании этого закона, как это ни парадоксально, у нас просто нет.

После введения в действие с 1995 г. ГК РФ все субъекты предпринимательской деятельности - юридические лица и индивидуальные предприниматели - должны были быть подвергнуты государственной регистрации. Но несмотря на императивность норм ГК РФ о государственной регистрации всех субъектов предпринимательской деятельности, регистрация как первых, так и вторых в течение длительного времени осуществлялась органами местного самоуправления (соответствующими отделами районных администраций). В данном случае имело место явное нарушение обязательных предписаний законодателя о государственной регистрации. Однако в этом вина самого законодателя, пошедшего на поводу у авторов ГК РФ и закрепившего предложенный ими порядок регистрации без разработанного механизма его реализации. Так, законодатель четко и однозначно определил, что государственная регистрация юридических лиц осуществляется органами юстиции. Но разве на момент принятия ГК РФ в 1994 г. не было известно (в том числе и законодателю), что органы юстиции созданы лишь на уровне субъектов РФ (республик, краев, областей) и что они не имеют своих подразделений на районном уровне? А ведь только на уровне конкретного административного района, где располагается и функционирует субъект предпринимательской деятельности, можно эффективно контролировать процесс его создания и деятельности. На уровне субъекта Российской Федерации, где функционировали органы юстиции, это осуществить было невоз-

можно, даже если бы этим занимались специально созданные регистрационные палаты²⁹, поскольку слишком большой объем работы сказывался бы на качестве регистрации и учете юридических лиц.

В 1995 г. нами высказывалось предположение, что отделы юстиции и регистрационные палаты на районном уровне вряд ли будут созданы, так как это потребует значительных финансовых затрат из федерального бюджета. Предлагаемые в литературе филиалы регистрационных палат субъектов РФ ввиду их небольшого количества также не способны были справиться с таким объемом работы, а самое главное, они не были «привязаны» к городским административным районам. Поэтому в качестве варианта, наиболее оптимального по финансовым затратам и территориальному расположению, нами предлагалось передать отделы (включая имущество) регистрирующих субъектов предпринимательской деятельности из муниципального подчинения в подчинение Министерства юстиции РФ³⁰, т.е. включение их в систему государственных органов. Безусловно, для этого необходимо было соответствующее совместное решение Правительства РФ и высших органов муниципальных образований. Имущество регистрационных отделов в тот период, думается, не представляло большой ценности, следовательно, его можно было передать из муниципальной собственности в государственную на безвозмездной основе. Передавало же государство в этот период на безвозмездной основе в собственность муниципальных образований различные объекты, имеющие высокую стоимость³¹.

Однако выбранный государством в 2003 г. путь регистрации субъектов предпринимательской деятельности, учитывая именно районный уровень, оказался не менее эффективным, чем предлагаемый нами. Так, согласно ст. 2 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и п. 1 Положения о федеральной налоговой службе³², органом, осуществляющим государственную регистрацию, была определена Федеральная налоговая служба. Только эта служба, имеющая отношение к экономике, после выделения из государственной собственности муниципальной собствен-

ности сохранила свои территориальные органы - инспекции по районам, районам в городах, городам без районного деления (п. 4 Положения). Таким образом, регистрация субъектов предпринимательской деятельности была максимально приближена к местам нахождения субъектов предпринимательской деятельности и рынков, на которых они присутствовали как участники.

Необходимо обратить внимание на то, что существовавший в нашей стране с 2002 по 2004 г. порядок государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности, различный для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, не имел зарубежных аналогов, так как во всех странах со смешанной экономикой такой порядок един для всех субъектов предпринимательской (торговой) деятельности. В частности, особенно это характерно для стран, относящихся к романо-германской системе права. В большинстве указанных стран (например, в Германии, Португалии, Франции)³³ соответствующая регистрация осуществляется торговыми судами. И лишь в некоторых (например, в Испании³⁴, Швейцарии³⁵) регистрация осуществляется административными органами - органами юстиции.

Еще большее удивление вызывает порядок государственной регистрации юридических лиц, предусматриваемый Федеральным законом "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", поскольку он предписывает общую регистрацию для коммерческих и некоммерческих организаций и явно противоречит самому же ГК РФ, подразделяющему юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации. В данном случае получается, что авторы ГК, избегая наименования юридических лиц в качестве коммерческих организаций, фактически расширили перечень коммерческих организаций до бесконечности.

С экономической точки зрения, любая некоммерческая организация и любой гражданин, безусловно, являются участниками экономического кругооборота, протекающего в рамках государственной социально-экономической системы. Однако, являясь его участниками, они не всегда становятся участниками предпринимательской деятельности,

поскольку эта деятельность составляет только часть экономического кругооборота, связанного с систематическим получением субъектом прибыли.

В данной связи правильно, как представляется, отмечает И.В. Ершова: "Получение прибыли, являясь основной целью предпринимателя, придает его деятельности коммерческий характер, который не утрачивается даже в том случае, если в результате получения не прибыль, а убыток. Вместе с тем, если получение прибыли как цель не ставится изначально, деятельность нельзя назвать предпринимательской, она не носит коммерческого характера"³⁶. Из этого следует, что объединение при государственной регистрации коммерческих и некоммерческих юридических лиц в одну группу преследовало лишь частнопроводимую доктринальную цель - отказаться от специального правового регулирования предпринимательской деятельности.

Отмечая важность стадии легитимации субъектов предпринимательской деятельности для экономического кругооборота государственной социально-экономической системы, необходимо обратить внимание на то, что в юридической литературе, на наш взгляд, не всегда правильно определяются первоочередные цели легитимации. Например, согласно определению О.М. Олейник, "государственная регистрация - заключительный этап создания коммерческой организации. Именно с момента государственной регистрации юридическое лицо считается созданным, т.е. по российскому законодательству регистрация является конститутивной, имеет правоустанавливающее значение как юридический факт, на основании и с момента совершения которого возникает юридическое лицо"³⁷.

Названное определение, думается, имеет ряд недостатков: не позволяет отграничить коммерческую и некоммерческую организацию, не учитывает, что государственная регистрация также фиксирует иные стадии участия коммерческой организации в предпринимательской деятельности (изменение статуса организации и ее прекращения). Более того, если исходить из стадий предпринимательской деятельности, вытекающих из закономерностей экономического кругооборота, то зарегистрированная коммерческая орга-

низация, являющаяся субъектом предпринимательской деятельности, получает право входа на конкретный рынок товаров, работ или услуг, где извлекает прибыль. Некоммерческая организация получает лишь право участия в товарно-денежных отношениях, в которых, как правило, не извлекает прибыль. Хотя, как отмечалось ранее нами и другими авторами, некоммерческие организации достаточно часто извлекают прибыль, превышающую прибыль коммерческих организаций.

По мнению О.М. Олейник, «государственная регистрация преследует цели:

- ◆ осуществления государственного контроля за ведением хозяйственной деятельности, в частности за выполнением условий, обязательных для занятий определенными видами деятельности, а также борьбы с незаконной практикой тайного предпринимательства;

- ◆ проведения налогообложения;

- ◆ получения государственных сведений статистического учета для осуществления мер регулирования экономики;

- ◆ предоставления все участникам хозяйственного оборота, государственным органам власти и органам местного самоуправления информации о субъектах предпринимательской деятельности»³⁸.

В данном случае О.М. Олейник среди целей государственной регистрации на первое место почему-то ставит цель государственного контроля ведения хозяйственной деятельности. Аналогичной позиции придерживается И.В. Зыкова, считающая, что «одной из основных целей создания реестра является, прежде всего, контроль государства за хозяйствующими субъектами с целью недопущения ими злоупотреблений при использовании конструкции субъекта предпринимательской деятельности»³⁹.

Не возражая мнению о существовании и необходимости цели государственного контроля, считаем, что это все-таки второстепенная цель. Первостепенной целью государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности является их допуск на орбиту уже функционирующего экономического кругооборота (хозяйственной деятельности) в государственной социально-экономической системе. Именно эта цель способствуют формированию всех иных целей, а правильнее сказать, функций, включая фун-

кции контроля хозяйственной деятельности, осуществляемой субъектами предпринимательской деятельности, их налогообложения, получения от них государственных сведений статистического учета и т.д. Так, функция налогообложения субъектов предпринимательской деятельности, обозначаемая О.М. Олейник в качестве одной из целей государственной регистрации, носит не просто фискальный характер, направленный на принудительное, безвозмездное⁴⁰ изъятие денежных средств (налогов), а характер, направленный на перераспределение доходов в целях организации и регулирования экономического кругооборота в стране, включая его предпринимательскую составляющую. Например, известный американский юрист Р. Познер, отмечает: «Налогообложение используется иногда для того, чтобы изменить аллокацию ресурсов ... или распределение благосостояния, но в основном оно используется для финансирования общественных благ»⁴¹. Таким образом, все варианты применения налогообложения, о которых пишет Р. Познер (аллокация ресурсов, распределение благосостояния, финансирование общественных благ), направлены на устранение такой закономерности несовершенства (фискало) рынка, как общественные блага.

Следовательно, государственная регистрация хозяйствующих субъектов служит, прежде всего, правовому регулированию экономического кругооборота в государственной социально-экономической системе и ее подсистемах (региональных и муниципальных). Однако посредством государственной регистрации реализуются многочисленные целевые функции (налогообложения, бухгалтерского учета и отчетности, информационного обеспечения)⁴².

В то же время необходимо отметить, что государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности рассматривается в юридической литературе, как правило, абстрактно, без учета видов экономических функций, выполняемых этими субъектами в процессе экономического кругооборота, без учета их правовой формы и вида деятельности⁴³, которые фактически формируют специальную правосубъектность.

¹ Шустер П. Основы германского торгового права // Основы немецкого торгового и хозяй-

ственного права. Grunzbege des deutschen Handels- und Wirtschaftsrechts. М., 1995. С. 15.

² См.: *Пилецкий А.Е.* Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике : монография. М., 2005; *Его же.* Теоретические проблемы правового статуса предприятия в социально-экономической системе государства : монография. Самара, 2001.

³ См.: *Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д.* Экономика : пер. с англ. М., 2000. С. 140; *Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономикс: Принципы, проблемы и политика : пер. с англ. В 2 т. Т. 1. М., 1997. С. 36.

⁴ См.: Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. I / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 18 (автор гл. I - Е.А. Суханов); Коммерческое право : учебник. Ч. 1 / А.Ю. Бушев [и др.]; под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. СПб., 1998. С. 9 (автор гл. I - В.Ф. Попондопуло).

⁵ *Хохлов Е.Б.* О механизме правового регулирования труда в условиях многоукладной экономики // Правоведение. 1994. □ 1. С. 1.

⁶ *Андреев В.К.* Государственный контроль за хозяйственной деятельностью // Рос. юстиция. 1997. □ 2. С. 19. И в современных исследованиях проблемы государственного регулирования предпринимательской деятельностью являются популярными. См., напр.: *Погорелов Д.В.* Правовые формы государственного регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2006. С. 55 - 85.

⁷ *Яковлев В.Ф.* Правовое обеспечение экономических преобразований в Российской Федерации // Юрист. 1996. □ 10. С. 2 - 3.

⁸ Гражданский кодекс РФ (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. □ 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. □ 32. Ст. 3301.

⁹ *Яковлев В.Ф.* Гражданский кодекс и государство // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика : сб. памяти С.А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский; Исслед. центр частного права. М., 1998. С. 58.

¹⁰ См.: *Алексеев С.С.* Гражданский кодекс. Заметки из истории подготовки проекта. Замечания о содержании Кодекса, его значении и судьбе // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. С. 24. Здесь в качестве активных участников разработки Кодекса С.С. Алексеев называет также А.Л. Маковского, М.И. Брагинского, В.А. Дозорцева, Ю.Х. Калмыкова, Е.А. Суханова, В.В. Витрянского, А.С. Комарова, К.Б. Ярошенко, Г.Е. Авилова, О.М. Козыря и С.А. Хохлова (с. 22, 24).

¹¹ Там же. С. 27.

¹² Там же. С. 29.

¹³ Там же. С. 41.

¹⁴ *Дойников И.В.* Гражданский кодекс РФ и кризис либеральной философии хозяйствования

// Развитие хозяйственного законодательства на современном этапе : материалы Междунар. науч. конф., 29 апр. 2004 г. М., 2004. С. 75.

¹⁵ *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 41.

¹⁶ См.: Торговые кодексы Германии, Франции, Испании, Португалии // Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран : сборник нормативных актов: гражданские и торговые кодексы : учеб. пособие / под ред. В.И. Пучинского, М.И. Кулагина. М., 1986. С. 112 - 262; Французский гражданский кодекс / науч. ред. и предисл. Д.Г. Лаврова, пер. с фр. А.А. Жуковой, Г.А. Пашковской. СПб., 2004.

¹⁷ Собрание законодательства РФ. 2001. □ 33. Ст. 3431.

¹⁸ См.: Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2000. С. 128 (автор гл. 6 - С.М. Корнеев).

¹⁹ *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 33.

²⁰ См.: *Суханов Е.А., Ем В.С., Козлова Н.В.* Торговое право - право купеческого сословия // Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. I: Введение. Торговые деятели. М., 2003. С. 19.

²¹ Собрание законодательства РФ. 1994. □ 11. Ст. 1194.

²² *Пилецкий А.Е.* Государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности // Стройинфо : ежемес. информ. бюл. 1995. □ 7. С. 33 - 34.

²³ *Хойер В.* Как делать бизнес в Европе / вступ. слово Ю.В. Пискулова. М., 1992. С. 37.

²⁴ См.: Германское право. Ч. II. Торговое уложение и другие законы. С. 18 - 23.

²⁵ См.: Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран. С. 46.

²⁶ *Громова Т.* Все юридические лица Минюст возьмет на "карандаш" // Экон. газ. 1995. □ 51. С. 45.

²⁷ Российская газета. 2001. 10 авг.

²⁸ *Ионова Ж.* Государственная регистрация предпринимателей // Юрист. 1996. □ 11. С. 35.

²⁹ *Громова Т.* Указ. соч. С. 45.

³⁰ См.: *Пилецкий А.Е.* Государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности. С. 33.

³¹ Например, распоряжением Правительства РФ от 20 мая 1997 г. □ 698-р из федеральной собственности в муниципальную (Нижегородского и Сосновского района) были переданы различные объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения (См.: Собрание законодательства РФ. 1997. □ 22. Ст. 2631).

³² Утверждено постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. □ 506.

³³ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1993. С. 45.

³⁴ Там же. С. 48.

³⁵ Там же. С. 117.

³⁶ *Ершова И.В.* Предпринимательское право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 6.

³⁷ Правовое положение коммерческой организации : учеб. и науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова ; Гос. ун-т "Высшая школа экономики". Фак. права. М., 2001. С. 42 - 43 (автор гл. 3 - О.М. Олейник).

³⁸ Там же.

³⁹ *Зыкова И.В.* Юридические лица: создание, реорганизация, ликвидация. М., 2005. С. 24.

⁴⁰ Определение налога в ч. 1 ст. 8 Налогового кодекса РФ в качестве безвозмездного платежа вызывает сомнения, поскольку данный платеж, предназначенный для финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований, "возвращается" плательщику в виде оборонных услуг, общественной безопасности и т.д. То есть налог никак не может являться безвозмездным платежом.

⁴¹ *Познер Р.* Указ. соч. С. 641.

⁴² Вполне можно согласиться с мнением М.И. Клеандрова о том, что успешная деятельность субъекта предпринимательской деятельности во

многим зависит от правильно организованной работы правовой (юридической) службы. См.: Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М., 2006. С. 511 - 538 (автор гл. 18 - М.И. Клеандров). Более того, это относится и к реализации целевых функций государственной регистрации субъекта предпринимательской деятельности.

⁴³ С. С. Занковский справедливо акцентирует внимание на особом порядке государственной регистрации коммерческих организаций с иностранными инвестициями, а также аккредитации филиалов и представительств иностранных компаний в нашей стране. См.: Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М., 2006. С. 492 - 495 (автор гл. 16 - С.С. Занковский). Хотя иностранные коммерческие организации, их филиалы и представительства по организационной форме, как правило, не отличаются от отечественных, однако их вхождение на отечественные экономические рынки способно влиять как положительно, так и отрицательно на российскую экономику. Следовательно, особый порядок их государственной регистрации вполне обоснован.

Поступила в редакцию 08.12.2011 г.